

Юань Ин опустил До Баоцзин [алмазное зеркало] на лист и начал разглядывать иероглифы, написанные в правом нижнем углу. Через некоторое время он вслух прочитал:

- Его Императорскому Величеству Да Ли. В собственные руки...

Затем, выражение лица Юань Ина изменилось и он неожиданно передав лист принцу, холодно произнес:

- Тайцзы Дянься, дальше написано Тайфу [вежл. имя]!

Все как будто окаменели. Бумага принадлежала главе военного министерства – Го Пину!

Ли Вэй Ян усмехнулась:

- Дабо [дядя], это письмо вы хотели послать Императору Да Ли?

Го Пин побледнел, он даже не мог предположить, что на этой бумаге могла быть такая надпись. Тем более, что в конце будет его подпись!

Зубы Го Пина начали мелко стучать друг о друга, а тело бросило в дрожь. Он быстро упал на колени и произнес:

- Тайцзы Дянься, меня подставили! Я бы никогда не осмелился такое совершить против императорской семьи и предать страну!

Го Чэн медленно начал:

- Дабо, это уклонение от ответственности! Цзя Эр правильно сказала: как можно было беспрепятственно войти в эту охраняемую комнату? Если бы вы сами не показали Цзян Наню дорогу в кабинет и не показали где лежит схема, как он мог его найти? Видимо, рано утром вы сами дали схему ему и преднамеренно пытались обвинить в этом мою Мэймэй! Это действительно непростительно!

К концу своих слов Го Чэн уже говорил с возмущением, агрессивно.

Со лба Го Пина стекал холодный пот.

Го У потеряла дар речи от страха. Никто из них не заметил, что на этом листе есть эта надпись. Желая оклеветать Ли Вэй Ян, они сами оказались на ее месте! Все перевернулось с такой скоростью и так безупречно, что Го Пин ничего не мог предпринять!

Го Пин ударился головой о землю и сказал:

- Тайцзы Дянься! Много лет я трудился на благо Его Величества и своей страны. Так как эта схема находилась в моем доме, мои охранники охраняли ее днем и ночью! Я действительно не знаю, как этот Нань Гунцзы узнал о ней и как это документ был украден! Я не понимаю, почему в этом документе есть такая надпись! Боюсь, кто-то специально пытается меня подставить!

Ци Гогун смутно начал понимать, что это дело неразрывно связано с Цзя Эр и его тремя сыновьями. Но он ничего сейчас не мог сказать, потому что изначально это Го Пин пытался

обвинить в краже этого документа Го Цзя. Если бы Го Пин не обвинил, никто не стал бы говорить об этом документе.

Ци Гогун отвернулся и перестал на него смотреть.

Тайцзы с тяжелым сердцем произнес:

- Эта подпись должна быть четко определена, действительно ли она принадлежит Го Пину. Вдруг действительно кто-то пытается его подставить. Поэтому Го Сояцзе не нужно торопиться с выводами.

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Чтобы понять подлинность подписи не нужно далеко ходить. Здесь многие являются знатоками каллиграфии, достаточно им только взглянуть. Зачем это откладывать?

Тайцзы холодно посмотрел на нее, но уклонился от ответа.

В это время к Тайцзы быстро подошел Чжан Юй – цензор и историограф, мастер каллиграфии и поприветствовав наследного принца, произнес:

- Дянься, я готов осмотреть документ!

Чжан Юй был человеком очень справедливым и беспристрастным. Поскольку он обладал прямым и твердым характером, некогда он вызвал неудовольствие Линьянь Гунчжу и выслан за три тысячи ли и только недавно с большим трудом смог вернуться в столицу.

Чжан Юй – известный каллиграф. Его мнение должно быть верным.

Сказал Тайцзы и передал ему документ.

Чжан Юй взял лист и тщательно рассмотрев, произнес:

- Подпись сделана небрежно, однако судя по технике письма, это действительно написано собственноручно Го Дареном [господином Го].

Как только Чжан Юй это произнес, Го Пин упал в холодном поту на землю.

Ли Вэй Ян усмехнулась.

Го Пин много лет занимался делами армии, его подпись распространилась по всему миру и подделать ее было легко. Более того, ее У Гэ [пятый брат] больше всего любил подражать подчеркам разных известных художников. И хотя Го Пин по своим личным качествам считался в их семье недостойным, однако подчерк у него был первоклассный и Го Дао изучил его и теперь в совершенстве владел им.

Сходство было поразительным, но Го Дао каждый раз ругался, потому что ему приходилось для подражания подчерка дяди приходиться отказаться от всего возвышенного и писать вытянувшись в струнку.

Конечно Ли Вэй Ян не могла рассказать всем об этом. Она лишь равнодушно произнесла:

- Поскольку Чжан Юй определил, что это почерк Го Дарена, значит Го Дарен был в сговоре с Цзян Нанем и продавал информацию в Да Ли. Чтобы сбить с толку людей, он оклеветал меня.

Тайзы Дянься, боюсь, пользуясь беспорядком, он собирался через этого нищего мальчика отправить эту информацию. Что вы теперь собираетесь делать?

Тайцзы услышав вопрос Ли Вэй Ян, улыбнулся:

- Поскольку доказательства неопровержимы, я собираюсь забрать с собой во Дворец Го Пина и Цзян Наня и доложить отцу об этом деле. После чего их допросят в министерстве наказаний. О результате я сообщу семье.

Тайцзы сказал что заберет с собой для допроса. Это выглядело довольно предвзято. Несмотря на то, что все так подумали, никто не показал вида.

Юань Ли вышел вперед и произнес:

- Тайцзы Дянься не нужно об этом беспокоиться. Я сам пошлю этих двух человек во Дворец и обращусь в министерство наказаний.

Юн Вэн Тайцзы холодно взглянул на него. Он был очень спокоен. Он понимал, что если он будет настаивать на том, что сам будет заниматься ими, это вызовет возмущение и может разжечь огонь.

Тайцзы немного подумал и вяло произнес:

- В таком случае, благодарю за услугу Сюй Ван.

Закончив говорить, он повернулся кругом и собрался уходить.

Го Пин увидев своего единственного возможного спасителя, бросился к нему в ноги и схватив за край халата, громко зарыдал:

- Тайцзы Дянься! Вы должны спасти меня! Меня оклеветали! Меня подставили!

Кричал он, держа наследного принца за халат и не отпуская его.

Тайцзы лишь мельком взглянул на него. Его охрана оттащила Го Пина. Один из охранников пнул его со словами:

- Как ты смеешь быть таким грубым с Тацзы!

Когда все гости увидели эту сцену, они невольно вздрогнули. Человек только что был главой военного министерства и уже стал пленником. Кто мог подумать, что все так быстро поменяется?

Го У лежала на земле дрожа от страха и смотрела на эту сцену. Она знала, что все кончено...